

Глава 103: Отчаянное сопротивление семьи Лун.

Самое страшным было то, что стоящий над горным перевалом, бог смерти Цзян Чэнь, всё ещё не сделал свой ход.

Эти стрелы, отнимающие жизни, эта доминирующая позиция, откуда он взирал на всех свысока. Когда он начнёт действовать, то начнёт пожинать жизни мастеров истинной ци, подобно урожаю.

Находясь под таким сильным давлением, любой мастер истинной ци, с немного уступающим уровнем развития или же раненый Птицами-мечами, мог тут же быть повален на землю, расчленён и съеден.

Плоть и кровь мастеров истинной ци были самой питательной пищей для Золотокрылых Птиц-мечей.

Более десяти Золотокрылых Птиц-мечей делили между собой каждого побеждённого мастера истинной ци. И те, кому ничего не доставалось, становились лишь свирепее. Желание насытиться делало их более жестокими и безжалостными.

Всё больше и больше мастеров истинной ци не могли выдержать такого натиска.

Уровень развития Лун Чжаофэна был действительно поразителен. Но даже уровень мастера одиннадцати меридиан истинной ци позволял ему лишь едва защитить себя в окружении других мастеров.

Лун Цзюйсюэ тщательно следовала за своим отцом, не отставая от него даже на полшага. Холод чудовищной ненависти застилал её глаза Луань, которые сейчас смотрели вверх. Казалось, будто этот взгляд мог заточить в лёд любого, а после разнести вдребезги.

Сердце Лун Чжаофэна дрогнуло, и осмотревшись, он обнаружил, что количество мастеров истинной ци сократилось на треть.

«Неужели небеса на самом деле хотят моей смерти?» – отчаянная мысль мелькнула в голове Лун Чжаофэна.

Он не хотел принимать такую судьбу и не хотел умирать в таком месте. У него было ещё так много грандиозных планов. Он хотел править королевством ещё сотню лет, а затем ещё сотню приглядывать за своими личными владениями.

– Цзян Чэнь!!! – неожиданно закричал Лун Чжаофэн, – Разве мы должны так отчаянно сражаться до смерти одной из семей?!

Цзян Чэнь даже не ожидал, что Лун Чжаофэн произнесёт столь наивные слова в такой момент. Ничего не сказав, он лишь холодно улыбнулся.

Больше не было нужды в словах. Единственный способ разрешить всё – одержать победу, полностью искоренив противника.

– Цзян Чэнь, послушай меня. Я знаю, что у тебя по-настоящему незаурядные способности, и что ты истинный гений. Моя дочь, Лун Цзюйсюэ, тоже гений. Это настоящий подарок небес, что в столь малом королевстве родились два таких гения. Почему же вы, гении, должны убивать друг друга? Разве мы не можем отложить все наши разногласия и объединиться,

создав сильнейший союз? – голос Лун Чжаофэна напряглся, словно он вкладывал в свои слова всё своё красноречие, – Цзян Чэнь, если ты остановишься, то я готов поклясться перед небом и землёй, что выдам за тебя свою дочь. Ведь моя дочь обладает телом Лазурной Луань, и даже сильная секта отметила её своей благосклонностью, желая принять её к себе в ученики. Если ты убьёшь нас, то обидишь всю секту. Однако, если же ты остановишь свою карающую длань, то сможешь обрести такую красавицу. И возможно, в будущем, ты сам сможешь пойти в одну секту с моей дочерью, став тем, чьё имя будет на устах всего королевства. А затем, я могу положиться на ваш союз в качестве мужа и жены, чтобы расширить наши владения, расширить границы и объединить все шестнадцать королевств под своими знамёнами, основав правящую династию. Разве это не будет благом для обеих сторон? Твоя семья Цзян также получит свою долю процветания и удачи. Разве это не лучше, чем оставаться лишь малым герцогом?

Стоит заметить, что слова Лун Чжаофэна были весьма завораживающими, и эти яркие слова, казались довольно разумными, что невольно хотелось внять услышанному.

Он бы мог заполучить красавицу и остановить эту вражду. Лун Цзюйсюэ была самой красивой девушкой в королевстве, обладающая таким незаурядным потенциалом, что даже скрытая секта проявила свою благосклонность. О браке с такой девушкой мечтал каждый юноша в королевстве. Если же два столь сильных человека заключат союз, то действительно был огромный шанс расширить границы и основать новую династию.

Не говоря уже о том, что убийство всей семьи Лун может оскорбить целую секту, вызвав гонения и охоту за ним.

Любой мог сказать, что слова Лун Чжаофэна описали всю сложность сложившейся ситуации и рубили правду-матку, дойдя до главной сути. Любой человек с мозгами понимал, что нужно выбрать.

Лун Цзюйсюэ сначала была поражена, её вишнёвые губы дрогнули, словно она хотела что-то сказать, но затем она решила промолчать и уже спокойно продолжила смотреть в сторону Цзян Чэня.

– Цзян Чэнь, ты же видел характер моей дочери. Она была гордой всю свою жизнь, но это вовсе не значит, что она лишена привлекательности. Она восхищается мужчинами, которые будут доминировать над ней. Во всём королевстве, лишь ты и только ты способен покорить и завоевать её сердце. Взгляни на мою дочь, какая она красавица, а какая грудь и попа. Даже если ты осмотришь все шестнадцать королевств, то точно не сможешь найти женщину, красивее её.

Красивая девушка и власть – это два сильнейших искушения для мужчин. Мужчины больше всего желали заполучить их, всё потому, что оба этих пункта обладали столь сильным очарованием, которому было трудно сопротивляться.

И Лун Чжаофэн сразу предложил оба этих соблазна.

Даже Принцесса Гоужуй, стоящая на вершине перевала, замерла. Она была сильно обеспокоена, боясь получить и боясь потерять. Её сердце трепетало, когда она стояла рядом с Цзян Чэнем. У неё даже не хватало смелости взглянуть на Цзян Чэня.

Она сильно беспокоилась, ведь какой же мужчина сможет устоять перед таким искушением?

Даже Восточная Чжижо спросила дрожащим голосом:

- Братец Цзян Чэнь, ты хочешь эту девушку? Я...

И Принцесса Гоуюй таким же дрожащим голосом произнесла:

- Цзян Чэнь, Лун Цзюйсюэ столь же ядовита, как скорпион. Женившись на ней, ты пригреешь гадюку у себя под боком.

Даже Цзян Фэн заговорил:

- Чэнь-эр, просто невозможно для нашей семьи Цзян и семьи Лун находиться вместе под одним небом. Эта девушка, Лун Цзюйсюэ, не пара тебе, с ней ты ещё хлебнёшь горя.

Лун Цзюйсюэ всё же заговорила:

- Цзян Чэнь, я знаю, что у тебя есть связь с этими женщинами из Восточной семьи. Но это ничего. Если они так нравятся тебе, то можешь принять их как слуг, которые будут обслуживать тебя в постели. Это ничего. Я, Лун Цзюйсюэ, восхищаюсь лишь сильными мужчинами.

Всё это время Цзян Чэнь продолжал слабо улыбаться. Будь на его месте любой другой сын герцога, тот он, скорее всего, не смог бы устоять перед обещаниями и соблазнами Лун Чжаофэна.

Как-никак несколько красивых женщин и власть – это просто роковой афродизиак для мужчины.

Однако, хотя земли и женщина были большим соблазном, но нужно ли Цзян Чэню получить всё это из рук Лун Чжаофэна?

Очевидно же, что нет!

Сможет ли Цзян Чэнь, великий сын Небесного Императора в своей прошлой жизни, соблазниться лишь какой-то землёй и красивой женщиной?

Кто знает, сколько ещё красивых женщин ждут его в будущем.

Кто знает, сколько ещё земель ждут, когда он захватит их под свой контроль.

В конце концов, это всё не было главными целями Цзян Чэня.

Когда Принцесса Гоуюй услышала такие бесстыжие слова Лун Цзюйсюэ, то она в тот же миг вспомнила своё одностороннее обещание, которое она дала Цзян Чэню ранее. В котором говорилось, что если он сможет победить семью Лун, то он может взять к себе её и Жо-эр. Когда она подумала об этом, лицо Гоуюй тут же покраснело.

А после, обычно всегда робкая Восточная Чжижо, всё же смогла, с покрасневшим лицом, закричать изо всех сил:

- Братец Цзян Чэнь, ты же не хочешь, чтобы она стала твоей женщиной?!

- Цзян Чэнь, ты ещё колеблешься? Какой мужчина не захочет земель и красивой женщины? – произнёс Лун Чжаофэн, повысив голос.

Цзян Чэнь хмыкнул. Он ничего не говорил лишь потому, что хотел посмотреть, сколько ещё

смехотворных действий совершат отец и дочь Лун.

– Земли и красивая женщина? – Цзян Чэнь покачал головой без всякого интереса, – Лун Чжаофэн, раз всё зашло так далеко, торговля внешностью своей дочери – это твоя последняя уловка?

– Цзян Чэнь, я...

– Молчать! Лун Чжаофэн, я уже давно сказал, что Вторая Застава – это лучшее место для твоей могилы. Твоя дочь? Гений? Красавица? Аха-ха-ха, и что с того? Не женщина, а змея и скорпион с красивым скелетом. Даже если она разденется, и будет сама напрашиваться ко мне, то я, Цзян Чэнь, всё равно не заинтересуюсь ей. Лун Цзюйсюэ, побереги свою самоуверенность и позёрство для соблазнения неприкаянных душ в загробном мире.

Как только Цзян Чэнь закончил говорить, его лицо стало холодным, и он в очередной раз заговорил на языке зверей, озвучив громкий приказ к атаке.

Все Золотокрылые Птицы-мечи приняли приказ и передали его своим подчинённым.

Волны атакующих Птиц-мечей вновь закрыли небо над Второй Заставой.

– Цзян Чэнь... Ты ещё пожалеешь об этом! – Лун Чжаофэн был уже на грани смерти и теперь предпринимал отчаянные попытки сопротивления, – Моя дочь обладает телом Лазурной Луань и была лично приглашена стать учеником Мастера Шуйюэ из Секты Пурпурного Солнца. Если ты пойдёшь против моей семьи Лун, то это то же самое, что бросить вызов Мастеру Шуйюэ и всей секте Пурпурного Солнца!

Секта Пурпурного Солнца была одной из четырёх великих сект внутри союза шестнадцати королевств.

Мастер Шуйюэ был одним из девяти старейшин Секты Пурпурного Солнца, обладающий незаурядной силой, которой было достаточно, чтобы войти в десятку сильнейших Секты Пурпурного Солнца. Никто, в пределах шестнадцати королевств, не посмел бы игнорировать такую могущественную секту, не говоря уже о таком небольшом королевстве, как Восточное Королевство.

Однако, все эти угрозы ничего не стоили в глазах Цзян Чэня.

На лице Цзян Чэня не было и намёка на страх или колебание. Наоборот, жажда убийства в его взгляде стала лишь сильнее.

– Секта Пурпурного Солнца? – холодно улыбнулся Цзян Чэнь, – Даже десять таких сект будет недостаточно, чтобы остудить моё желание уничтожить семью Лун.

Проблемы, связанные с Сектой Пурпурно Солнца, ждут его лишь в будущем. А кто мог знать, что случится в будущем?

Но сейчас семья Лун должна быть уничтожена, иначе его будут ждать множество неприятностей в будущем. После уничтожения семьи Лун и смерти Лун Цзюйсюэ... Кого будет волновать мёртвый гений?

Такая могущественная Секта Пурпурного Солнца вряд ли пойдёт на крайние меры ради, так называемого гения, который уже погиб.

Цзян Чэнь уже запрыгнул на спину Золотокрылой Птице-мечу, поднял лук и послал стрелу прямоком к Лун Чжаофэну.

Этот человек уже множество раз хотел привести его семью Цзян к гибели.

И сегодня, первым делом Цзян Чэнь хотел казнить этого человека. Когда он будет мёртв, общая ситуация стабилизируется!

Стрела, прорезая воздух, несла с собой пронизывающую холодную истинную ци и сильный ветер.

– Защитить Его Величество!

Стоит заметить, что Лун Эр был непоколебимо верным подчинённым. Прямо как Лун Сань и Лун И, которые были убиты до него. Все они были самыми близкими людьми к Лун Чжаофэну, так называемыми добровольцами-смертниками, то есть они были готовы не колеблясь умереть за него.

Они были его личными охранниками, которых Лун Чжаофэн выбрал ещё для Испытания Скрытого Дракона.

За прошедшие десятилетия, они многое пережили вместе с Лун Чжаофэном, и Лун Эр уже давно отдал свою жизнь Лун Чжаофэну.

И когда Цзян Чэнь только начал поднимать лук для атаки, как мог Лун Эр просто стоять и смотреть?

Вшух, вшух, вшух

Прозвучали непрерывные звуки рассекаемого воздуха. Несравненная истинная ци, содержащаяся в стрелах, просто разрывала воздух перед собой. Когда истинная ци и воздух столкнулись друг с другом, несколько искр зажгли пламя, и подобно летящему огненному дракону, стрелы направились к Лун Чжаофэну под разными углами.

Дан! Дан! Дан!

Несколько добровольцев-смертников бросилось к Лун Чжаофэну, чтобы своими телами закрыть его от столь смертоносных стрел.

Пффт, пффт

Троих мастеров истинной ци пронзили стрелы.

Теперь Лун Чжаофэн был в ещё более бедственном положении. Ему угрожали не только стрелы, но несколько Золотокрылых Птиц-мечей, кружащих над головой и посылающих в него сильные порывы истинной ци. Их устрашающая аура даже не уступала Цзян Чэню.

Лун Эр был весь в крови, и выглядел так, словно он был существом, который полностью состоял из крови.

– Лун Эр, ты должен защищать Сюэ-эр и бежать отсюда! Забудьте обо мне! Пока Сюэ-эр жива, то несомненно настанет день, когда она сможет отомстить за нашу семью Лун!

Лун Чжаофэн прекрасно понимал, что обречён на смерть. Он просто не мог сбежать, да и Цзян

Чэнь не даст ему такого шанса.

Его единственной надеждой был побег Лун Цзюйсюэ!

Пока Лун Цзюйсюэ сможет сбежать и вернуться в особняк Парящего Дракона, взяв с собой нескольких прямых наследников, их род выживет. А после, обязательно наступит день, когда они вновь возвысятся.

– Хотите сбежать? – холодно усмехнулся Цзян Чэнь и выстрелил, целясь в Лун Эра.

Пффт

Стрела пронзила его грудь, после чего прошла насквозь и вышла из спины. Из груди и изо рта Лун Эра брызнула кровь. Повернувшись к Лун Чжаофэну, у него широко распахнулись глаза, и он произнёс:

– Господин, ваш слуга уходит раньше вас...

Закончив говорить, Лун Эр с грохотом упал на землю.

У Лун Чжаофэна даже не было времени взглянуть на Лун Эра, пока он бешено размахивал своим оружием:

– Сюэ-эр, я, как твой отец, прикрою твой отход. Беги отсюда!!!

В этот момент, Лун Чжаофэн одновременно сожалел и скорбел. Насколько же знакомой была эта сцена? Разве не также Восточный Лу принёс себя в жертву, чтобы позволить Принцессе Гоуюй сбежать?

Так это и есть карма?

Лун Чжаофэн был мастером одиннадцати меридиан истинной ци. Его уровень развития был намного сильнее Цзян Фэна и Принцессы Гоуюй. Как-никак, он вступил на уровень одиннадцати меридиан истинной ци ещё много лет назад.

В то время как уровень Цзян Фэна и Принцессы Гоуюй лишь только-только стабилизировался.

Поэтому, раз Лун Чжаофэн больше не заботился о своей жизни, его боевая мощь сильно возросла. Стоит сказать, что оказавшись в отчаянном положении, люди были способны высвободить невероятную силу.

В это время, поражённые великолепным клинком Лун Чжаофэна, целых две Золотокрылых Птицы-мечи безжизненно упали с неба.

Цзян Чэнь громко закричал и быстро выстрелил три раза подряд.

Вшух, вшух, вшух

Три стрелы несли с собой огромной силы ветер, направляясь прямо в Лун Чжаофэна.

Но неважно, насколько был силен Лун Чжаофэн, он уже достиг всех своих пределов, окружённый ещё столькими Золотокрылыми Птицами-мечами.

Три стрелы быстро приближались с небес, подобно падающим звёздам...

<http://tl.rulate.ru/book/27/35650>